

Глава 1.1

Мег Рейнольдс была близка к отчаянию. Она смотрела на своего единственного сына Кирка, который лежал в коме в палате интенсивной терапии. Его голова была обернута пластиковыми трубками, по которым двигалась холодная вода в попытке избавить его от 40-градусной лихорадки, которая атаковала его мозг на прошлой неделе. Врачи были совершенно сбиты с толку, не в состоянии объяснить лихорадку и странную температуру тела Кирка.

Анальная и подмышечная температура были в норме. Они не смогли определить возбудителя лихорадки; антибиотики, противовирусные и противогрибковые препараты были испробованы и не дали результатов. МРТ-снимки не помогли определить источник инфекции.

Десять дней назад 25-летний кандидат психологических наук работал в своей клинической интернатуре, местной государственной больнице для душевнобольных. Один из пациентов, дежуривший в столовой, начал разбрызгивать воду. Кирк вошел, чтобы вмешаться, и поскользнулся на мокром полу, ударившись головой об пол. На мгновение ошеломленный, он лежал на полу, пока в голове не прояснилось. Пациент, копируя то, что он видел в кино, плеснул ему в лицо таз с грязной водой.

Два дня спустя Кирк проснулся с сильной головной болью, едва в силах оторвать голову от подушки. В тот день он упал в обморок на работе, и началась лихорадка.

В отражении окна Мэг увидела приближающегося врача. Когда врач приблизилась, Мэг повернулась, чтобы поприветствовать ее. "Доктор Су, доброе утро. Как поживает Кирк?"

- Доброе утро, мисс Рейнольдс. Все, что я могу сказать, это то, что ему не хуже, но и не лучше. Охлаждающие трубки, похоже, не помогают так, как мы хотели. Не могу сказать, что они помогают, но с тех пор, как мы их применили, повышение температуры прекратилось. Могу я попросить вас пройти в мой кабинет? Нам нужно обсудить его прогноз".

В скудно обставленном кабинете доктор Су усадила Мэг, предложила ей чашку кофе и спросила, не хочет ли она еще кого-нибудь пригласить. Мэг покачала головой, объясняя, что она вдова, а Кирк - единственный ребенок в семье. Доктор начала с того, что выразила свое личное разочарование и недоумение по поводу ситуации Кирка.

Опасность воздействия такой высокой температуры в течение столь длительного периода, как правило, была смертельной. Они считали тот факт, что он все еще жив и реагирует на болевые раздражители, чудом. Если у него и дальше будет такая высокая температура, Мэг должна быть готова к серьезному снижению способностей.

Тем не менее, команда определила возможное лечение, которое было полностью вне протокола. Новый, мощный радиоизотоп использовался с некоторым успехом в лечении раковых опухолей, лимфомы и бактериального энцефалита у лабораторных животных.

Это могло бы дать некоторую надежду. За исключением необычного распределения температуры, симптомы Кирка технически квалифицировались как энцефалит. Вводя небольшое количество изотопа в его череп, они могли бы убить любой агент, вызывающий лихорадку.

- Как бы вы поместили изотоп? Потребуется операция? - спросила Мэг.

- Нет, мы могли бы вставить его в полость пазухи.

- А если это сработает, будут ли побочные эффекты?

- Это невозможно предсказать. Мы понятия не имеем, в каком состоянии Кирк выйдет из этого. У лабораторных животных побочные эффекты имели тенденцию быть видоспецифичными, то есть все крысы имели сходные эффекты, кролики - различные побочные эффекты от крыс, но среди кроликов они были похожи. То же самое с обезьянами. Я могу сказать, что все они казались соматическими, физическими, и ни один из них не казался особенно недееспособным.

- Когда?

- Если вы позволите, мы можем сделать это к обеду.

Мэг кивнула.

Вскоре изотоп был помещен в Кирка. Час спустя, неожиданно, несмотря на охлаждающие трубки, его температура начала резко повышаться, выравниваясь на отметке 41,6, где она оставалась в течение 36 часов, а затем быстро снизилась до нормальной. Кирк, однако, оставался в коме. При отсутствии какой-либо лихорадки через 24 часа его вывели из изоляции и поместили в "нормальную" койку интенсивной терапии.

Тиффани Уильямс, 30-летняя санитарка, была одной из дюжины медработников, которые регулярно работали в отделении интенсивной терапии.

Она просматривала свои дежурные наряды на вечер, когда увидела, как везут белого парня с сумасшедшей лихорадкой из изолятора в палату 15. Она взяла его карту, чтобы посмотреть, не было ли задания. В верхней части списка были выделены ванна и лосьон для растирания. Она улыбнулась - это была одна из самых любимых частей ее работы. Она твердо верила в целительную силу простого человеческого контакта.

Тиффани закончила просматривать карту и убедилась, что ее тележка была заполнена нужными вещами. Поскольку ванна для белого парня была выделена, это означало, что это было важно. Она собрала все необходимое и вошла в его кабинку, задернув занавеску, чтобы сохранить уединение.

Она убрала одеяло и принялась мыть и вытирать его торс. Затем она проделала то же самое с его ногами, нечаянно задев его гениталии. Для нее это был обычный случайный контакт между санитаркой и пациентом.

Кирк ответил на легкое прикосновение. Его член немного встал.

"Вау, надо будет не забыть доложить об этом", - подумала она, когда почувствовала, как чья-то рука скользнула по ее бедру к ягодицам.

Она попыталась посмотреть вниз, чтобы увидеть, кто прикоснулся к ней.

- Стой спокойно, - услышала она чей-то голос. Рука продолжала двигаться вверх по ее ноге. Она чувствовала, как он трется о ее перианальную область и продолжает двигаться к области выступа, где он остановился. Пальцы руки толкались в трещину, извиваясь, как будто что-то искали.

- Классная задница, - снова раздался голос. "Как тебя зовут?"

- Тиффани, - ответила она вслух.

- Ш-ш-ш. Не говори вслух, просто подумай. Я тебя услышу.

<http://erolate.com/book/1618/48752>